

Скайуокер смотрит на Сына, выражение лица все такое же безнадежное и потерянное, как и мгновение назад. Вейдер чувствует, как эти эмоции находят отклик в глубинах его души, и ему вдруг отчаянно захотелось найти способ успокоить их. Нет никого, кого он мог бы понять лучше, чем Скайуокера, и никто, в свою очередь, не мог бы понять его лучше по той простой причине, что когда-то они были одним и тем же человеком. Возможно, он создал альтернативную реальность, решив прийти сюда, но теперь он верит, что его присутствие изменило все, что могло быть в будущем.

Ему нужно понимание, которое может дать его двойник, и он знает, как сильно младший жаждет того же. Даже если они - один и тот же человек, почему они не могут найти взаимопонимание друг с другом, зная, что другой так же несовершенен, как и он? Ему требуется всего лишь мгновение, чтобы понять и обдумать это, мгновение, в течение которого он обводит своей собственной Силой подпись младшего, молча успокаивая его Силой.

Скайуокер, похоже, в какой-то степени понимает, что делает, потому что внешне обращает свой взор на Сына. "Как?" - спрашивает он, немного сокрушенно. "Как я могу сделать выбор?"

"Будущее, по своей природе, может быть изменено", - объясняет Сын. "Присоединяйся ко мне, и вместе мы уничтожим этого Императора, которого ты видишь в своих видениях! Мы уничтожим все символы мрачного будущего, которое могло бы быть у вас. Тогда мы положим конец войне, коррупции и страданиям во всей галактике".

"Вы не можете доверять ему, ибо он - Темная сторона", - предупреждает Вейдер. "Обман - в его природе. Присоединяйся ко мне, Скайуокер, и вместе мы сможем править галактикой на равных. Мы сможем переделать ее по своему усмотрению. Тебе никогда не придется бояться меня так, как его". Он знает, что его голос похож на голос другого, только гораздо мрачнее, гораздо холоднее.

Голубые глаза Скайуокера мерцают, и в них поселяется решимость. Вейдер не знает, что он решил, но он чувствует, как стальная решимость проникает в их связь. "Мы принесем мир?" - спрашивает он.

"Конечно!" - восклицает Сын, протягивая рукоять светового меча. Скайуокер медленно поднимается и берет его, хотя все еще выглядит неуверенным.

Вейдер делает шаг вперед. "Ты лжешь, - холодно заявляет он, указывая на Сына. "На Темной стороне нет мира". Это был один из первых уроков, которые он усвоил. Все, что написано в Кодексе джедаев, для ситхов верно с точностью до наоборот. "Мир - это ложь, есть только страсть", - процитировал он.

Сын кружится, двигаясь так быстро, что Вейдер не успевает уследить за его перемещениями. "Теперь он мой", - шипит он, и из кончиков его пальцев вырываются красные молнии.

Вейдер мгновенно реагирует, вскидывая руки и создавая щит. Он никогда не осмеливался поступать так с Императором, не во время своих наказаний, но все же овладел умением

отражать электричество голыми руками. Молнии трещат о его щит, перенаправляясь в камни вокруг них, пока он изо всех сил старается держать их подальше от себя. Он не знает, сколько именно электричества сможет выдержать его костюм жизнеобеспечения, прежде чем будет непоправимо поврежден. А он не хочет умирать здесь, и не так скоро.

Красная молния прекращается, и по взмаху руки Сына Вейдер летит назад, врезаясь в стену утеса, а затем оказывается в Силовом удущье. Он борется, пытаясь сосредоточиться, чтобы разорвать захват, но вскоре понимает, что ничего не может сделать. "Скайуокер, - зовет он своего коллегу через их связь. "Только ты можешь остановить Сына. Используй Светлую сторону так же, как ты делал это, когда приручал его раньше. Это единственный способ".

Ему не нравится, что он вынужден просить об этом младшего, ведь Темная сторона дает силу, но он скорее смирится с тем, что придется обратиться к Скайуокеру, чтобы тот присоединился к нему, чем с тем, что он умрет. Скайуокер, кажется, слегка запаниковал - или, может быть, эмоции Вейдера проникают в их связь, он не знает, - его взгляд мечется между Вейдером и Сыном.

В конце концов он подчиняется, обращаясь к Силе, к Свету, который все еще присутствует на планете, несмотря на смерть Дочери. "Ты отпустишь его", - приказывает он, протягивая руку к Сыну и удерживая его на месте, с силой разрывая хватку Вейдера. Вейдер падает на одно колено, потирая ушибленное горло, и молча, стремительно приближается. Они должны уничтожить Сына здесь и сейчас.

Скайуокер нажимает сильнее и наконец заставляет Сына опуститься на колени, хотя тот бьется и тщетно пытается вырваться. "Убей его", - мысленно посылает он, и Вейдер делает это, зажигая свой красный световой меч и отсекая Сыну голову, прежде чем тот успевает среагировать.

Вейдер и его двойник смотрят друг на друга, и кажется, что со смертью Сына все замирает. "Я не знаю, почему Сила привела меня сюда, - наконец говорит Вейдер, нарушая тишину, - но я здесь. Мы можем остановить Сидиуса, если только будем работать вместе".

При слове "ситх" на лице младшего появляется вспышка боли и предательства, и он, тяжело вздохнув, кивает. "Да, - тихо соглашается он, - да, я... я хочу этого. Мы будем только друг у друга. Никто другой не поймет".

Вейдеру почему-то кажется, что Скайуокер думает о Кеноби. Осознание того, что его - их - бывший хозяин скоро прибудет, пронзает Вейдера страхом. Он может убить его, он хочет этого. "Пожалуйста, не убивай больше никого", - устало говорит ему Скайуокер, словно читая его мысли, а может, так оно и есть. Вейдер не знает. Скорее, он почувствовал эмоции, узнав их отголосок в собственной душе.

"Не буду. Пока", - неохотно соглашается Вейдер, пересекая разделяющую их землю так, что они оказываются прямо друг напротив друга. "В мое время Отец забрал мои воспоминания. Я так и не узнал, что произошло. Позволь мне сделать то же самое для тебя. Тебя не должно

тяготить знание о будущем, которого ты не прожил".

Он не может сказать, почему предложил это, но надеется, что это поможет сохранить молодому человеку стабильность. Он знает, что и сам нестабилен даже в лучшие свои дни. Не нужно, чтобы они оба оказались в одинаковой ситуации. Скайуокер на мгновение задумался над предложением, а затем кивнул. "Что мне нужно сделать?"

"Впусти меня", - отвечает Вейдер. "Не сражайтесь со мной."

Он кладет пальцы правой руки на висок Скайуокера, проникая Силой в его разум. Это происходит на удивление легко, возможно, потому, что Сила понимает, что они, по сути, один и тот же человек. Вейдер двигается осторожно, понимая, как важно соблюдать осторожность во время подобных процедур, пока не доходит до начала видений, которые показывал ему Сын. Он осторожно собирает воспоминания, стараясь не шпионить слишком навязчиво, хотя и не в силах предотвратить поток информации, проникающий в его собственный разум.

Воспоминания о Мустафаре снова проносятся в его голове, сопровождаемые болью и предательством, которые он всегда чувствовал там. Он видит свое собственное падение. Он видит, как его переделали в киборга, которым он сейчас является. И еще он видит кое-что другое. Он видит, что Сидиус солгал ему. Падме, его ангел, умерла от его руки не потому, что у них родились дети. Вейдер не дает себе заблудиться, пытаясь узнать больше о своих детях, о Люке и Лее, а заталкивает все воспоминания в подсознание Скайуокера.

Младший мужчина падает в обморок, и Вейдер подхватывает его, бережно обнимая, и опускает на землю, ожидая пробуждения своего товарища. Это нормально. Бессознательное состояние означает, что его разум работает над перезагрузкой после внезапного отключения сознательных воспоминаний. Остается только надеяться, что Скайуокер помнит хоть что-то из того, что было потом, кто такой Вейдер и зачем он здесь. У них есть миссия, которую они могут выполнить только вместе.

Через минуту Скайуокер слабо застонал, его глаза открылись и сфокусировались на Вейдере. "Что происходит?" - бормочет он.

"Ты в порядке?" спрашивает Вейдер, зная, что вспышка беспокойства, которую он чувствует, будет ощутима для другого, как бы он ни хотел это скрыть.

"Да", - отвечает мальчик, медленно садясь и хмуро потирая висок. "Я не помню, что показал мне Сын, но я знаю, что он показал мне будущее..." Его голос прерывается, и Вейдер чувствует, как на него накатывает волна боли. "Я кое-что помню, - шепчет он, сжимая руки в кулаки. "Я знаю, как ты оказался в таком положении". Он делает жест, и Вейдер с ужасом понимает, что он имеет в виду костюм жизнеобеспечения. Он помнит Мустафар. Почему?

"Я не желаю говорить об этом, - отрывисто сообщает Вейдер. Бесполезно пытаться спрятаться от этой более молодой версии самого себя. Возможно, если бы они встретились в месте, где Сила не так сильна, ему бы это удалось, но здесь Сила переполняет их обоих. Связь, возникшая

между ними, достаточно сильна, чтобы даже мысли могли непреднамеренно обмениваться. С эмоциями все гораздо проще, и Вейдер уже знает, что они не смогут скрыть их друг от друга. Теперь уже нет.

Скайуокер чувствует боль, предательство, страх, глубокую и ноющую обиду, которая так и не утихла после его поражения. После сдержанной паузы молчания он протягивает руку и кладет ее на руку Вейдера, хотя и не может ее почувствовать; ему хотелось бы, чтобы он мог. "Это было неправильно с его стороны", - тихо говорит Скайуокер, - "И я не позволю ему снова причинить тебе боль, даже этой его версии".

"Значит, ты присоединишься ко мне?" спрашивает Вейдер, скорее потому, что не может в это поверить, чем потому, что сомневается.

Голубые глаза - он знает, что они голубые, даже если больше не видит их оттенка через красные линзы, - наполнены огненной решимостью, которую Вейдер хорошо знает. "Конечно".

Вейдер встает, и рука на его руке успокаивается, поскольку он старается не обращать внимания на постоянную боль во всем теле. "Тогда ты должен принять Темную сторону. Откройся ей. Позволь ей затопить тебя. Пусть она заполнит тебя". Он касается яркого присутствия рядом с собой, ощущая внутренний Свет, который никогда не угаснет, как не угас его собственный. "Посмотри на свои эмоции. Проанализируйте их. Почувствуйте их. Не позволяйте им коснуться вас. Они дают тебе силу. Используй ее".

Скайуокер делает то, что говорит ему Вейдер, беспрекословно позволяя поглотить себя Темной стороне. Вейдер наблюдает, как тьма заливает его, как он принимает ее, как желтеют от нее его глаза, и не может не чувствовать злобного удовлетворения, ведь это Падение - на их условиях. Сидиус больше не будет иметь над ними никакого контроля. Все, что произойдет с этого момента, будет происходить по их собственной воле. Они свободны.